ОИК
17г.

Г. Алексинский

Что же теперь делать?

1917 г.

1482

Книгоиздательство Знаніе—сила.
Маріи Малыхъ.

3

Г. Алексинскій.

Членъ 2-ой Госуд. Думы.

ЧТО ЖЕ ТЕПЕРЬ ДѢЛАТЬ?

(По поводу сдачи Риги).

ПЕТРОГРАДЪ.

Цѣна 15 коп.
Складъ изданій:
Петроградъ, Владимірск. пр. 19.
Кн. ск. „Единство".

1182081

Тип. „Разсвѣтъ“, ПТГР., Гороховая, 17.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР
1185081

14 августа 1917 г., на Государственномъ Совѣщаніи въ Москвѣ верховный главнокомандующій ген. Корниловъ, съ мужественной откровенностью предупреждалъ Совѣщаніе а съ нимъ и всю Россію объ опасномъ положеніи на южномъ и сѣверномъ фронтахъ:

«Врагъ уже стучится въ ворота Риги, и если только неустойчивость нашей арміи не дастъ намъ возможности удержаться на побережьѣ Рижскаго залива, дорога къ Петрограду будетъ открыта»—сказалъ онъ.

Ровно черезъ недѣлю оффиціальныя сообщенія изъ ставки принесли намъ печальную вѣсть о томъ, что предостереженіе ген. Корнилова, къ сожалѣнію, оправдалось. Нѣкоторыя части нашихъ войскъ, отстаивавшихъ рижскій фронтъ, проявили ту неустойчивость, которой опасался верховный главнокомандующій, и, какъ гласитъ оффиціальное сообщеніе отъ 20 августа, «самовольно оставили свои позиціи и отошли на сѣверъ».

Правда, многіе полки сражались храбро, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ телеграммы помощника ком-

мисара сѣвернаго фронта. А по сообщенію печати, нѣкоторыя воинскія части ходили въ атаки съ развернутыми знаменами и съ пѣніемъ «Марсельезы». Но въ томъ-то и несчастіе, что неустойчивость или измѣна одной какой-нибудь даже не очень крупной боевой единицы можетъ погубить положеніе сосѣднихъ частей и свести къ нулю всѣ ихъ усилія, весь героизмъ.

Въ концѣ концовъ высшему командованію пришлось признать защиту рижскаго фронта безнадежной и отдать приказъ объ оставленіи нашими войсками всего рижскаго района. Германскія войска находятся уже по сю сторону Западной Двины, Рига въ ихъ рукахъ, и нѣмцамъ очень облегчилась возможность готовить движеніе къ столицѣ Россіи какъ съ суши, такъ и съ моря.

Если прибавить къ этому, что и на юго-западномъ фронтѣ положеніе не стало лучше, что, какъ заявилъ на томъ же Государственномъ Совѣщаніи ген. Корниловъ, «врагъ грозитъ самымъ плодороднымъ губерніямъ нашего Юга», то станетъ ясно, какъ велика та военная опасность, передъ которой мы очутились черезъ полгода послѣ революціи.

Военная опасность усугубляется внутреннимъ состояніемъ страны: разстройствомъ продовольственнаго

дѣла и транспорта, разрухой управленія и суда, паденіемъ производства необходимыхъ для страны и арміи продуктовъ, отсутствіемъ внутренняго мира и единенія, которое такъ нужно для отпора внѣшнему врагу.

Къ страшной ранѣ, открывшейся въ груди Россіи послѣ прорыва на юго-западномъ фронтѣ, прибавилась другая, еще болѣе страшная,—близкая къ самому мозгу страны. И въ то же время, все тѣло народа пропитано ядовитой отравой.

. . . . . .

. . . . . .

Что же теперь дѣлать?

Признать себя побѣжденными? Склонить голову передъ кайзеромъ Вильгельмомъ и просить его о дарованіи несчастной революціонной Россіи сепаратнаго мира на тѣхъ условіяхъ, какія будутъ угодны его доброму сердцу?

Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! Это было бы низко и подло. Ибо это значило бы навѣки-вѣковъ опозорить Россію и русскую свободу, заставивъ ее ползать на колѣняхъ передъ прусской реакціей. Это значило бы сдѣлать русское имя презрѣннымъ и ненавистнымъ въ глазахъ демократіи всего міра и въ глазахъ нашихъ

собственныхъ внуковъ и правнуковъ. Это значило бы показать, что мы, свободные граждане свободной Россіи, неспособны даже на то, на что были способны наши предки въ Московской Руси Смутнаго Времени, когда они съумѣли спасти честь и независимость своей страны, раздиравшейся внѣшними врагами и внутренними распрями. Это значило бы, что мы не дошли даже до той степени любви къ родинѣ, какая была у крѣпостныхъ крестьянъ въ 1812 году, когда они съ топорами и косами отбивались отъ непріятеля, вторгшагося въ сердце Россіи.

Но бросить оружіе и клянчить позорнаго мира у торжествующаго врага было бы не только низко, но и глупо. Ибо побѣдносно-нѣмецкій миръ принесъ бы Россіи не отраду и покой, а неисчислимыя бѣдствія и страданія. Россія вышла бы изъ войны расчлененной и слабой и стала бы жалкой игрушкой въ рукахъ Германіи. Въ Россіи царилъ бы германскій капиталъ, подрывая русскую промышленность, обрекая на безработицу русскихъ рабочихъ, а нѣмецкіе колонисты вытѣсняли бы нашихъ крестьянъ не только изъ занятыхъ Германіей губерній, но и изъ прилегающихъ мѣстностей. А въ отвѣтъ на всякій протестъ противъ нѣмецкаго грабежа и захвата, на насъ поднимало бы свой

хорошо вооруженный кулакъ германское правительство.

Позорный миръ былъ бы концомъ русской свободы, не только потому, что кайзеръ ввелъ бы у насъ прусскій «порядокъ», и посадилъ бы на русскій тронъ какого-нибудь изъ своихъ вассаловъ, но и потому, что народъ нашъ не простилъ бы нашему правительству позорнаго мира, когда на своей спинѣ познакомился бы съ послѣдствіями этого мира. И въ темнотѣ своей, народныя массы стали бы винить въ пораженіи Россіи революцію, Временное Правительство и революціонную демократію. Винить ихъ было бы тѣмъ легче, что при всѣхъ своихъ заслугахъ они надѣлали и немало серьезныхъ ошибокъ.

Но, что самое главное сепаратный миръ съ нѣмцами вовсе не далъ бы намъ мира, а напротивъ лишь привелъ бы насъ къ новой войнѣ, съ Японіей, Англіей, а быть можетъ, и со всѣми другими союзниками, потому что они никогда не простили бы намъ позорной измѣны и малодушія.

Вмѣсто мира мы имѣли бы только новую войну, но уже не противъ реакціонной Германіи, а противъ нашихъ теперешнихъ передовыхъ и демократическихъ союзниковъ.

Значитъ не только совѣсть, но и разумъ говорятъ намъ о томъ, что мы должны отогнать отъ себя всякую мысль о возможности сепаратнаго мира съ Германіей.

Мы должны остаться вѣрны своимъ союзникамъ и продолжать сопротивленіе врагу, чего бы это ни стоило.

Еще не все потеряно. Но если еще можно спасти то, что осталось не потеряннаго, если еще можно спасти Россію и ея свободу, то лишь въ томъ, случаѣ, если будутъ немедленно приняты рѣшительныя мѣры, необходимыя для спасенія родины.

Какія мѣры?

Прежде всего надо, чтобы во главѣ Россіи въ этотъ тяжкій часъ стояло настоящее твердое и полновластное революціонное правительство національной обороны. Было ли у насъ до сихъ поръ такое правительство? Къ сожалѣнію, нѣтъ. Ибо у того правительства, какое мы имѣли до сихъ поръ не было всей твердости и полноты власти и оно было слишкомъ зависимо отъ отдѣльныхъ группъ, въ которыхъ, къ несчастію Россіи, нерѣдко играли первую роль люди, отрицавшіе самую идею обороны страны. Да такіе люди имѣются и въ составѣ самого правительства: люди, еще недавно заявлявшіе себя приверженцами Роберта Гримма, отвергавшаго защиту отечества, и лично очень много сдѣлавшіе для того,

чтобы отвлечь русскихъ соціалистовъ отъ обороны страны.

Я призываю всѣхъ поддерживать теперешнее правительсто, даже если въ немъ по-прежнему будутъ такіе люди. Но я, болѣя душой за судьбу моей родины, спрашиваю ихъ передъ лицомъ всего народа: Неужели же сами они не понимаютъ, что въ часъ такой страшной опасности для родины, у кормила правленія ея не должны становиться тѣ, которые отвергали патріотизмъ, защиту отечества, вѣрили въ маленькій циммервальдъ вмѣсто того чтобы вѣрить въ великую Россію.

Твердое и полновластное правительство народной обороны должно быть коалиціоннымъ, т. е. составленнымъ изъ представителей буржуазіи и соціалистовъ. Россія—не собственность одного какого-нибудь класса, а достояніе всего народа. Значитъ, всѣ и должны участвовать въ дѣлѣ спасенія ея и въ созданіи необходимой для этого власти. Когда во время этой войны Франція увидѣла нѣмецкія полчища угрожающими Парижу, ея народъ сплотился вокругъ правительства, въ которомъ были представлены всѣ республиканскія партіи,—отъ правыхъ до крайнихъ лѣвыхъ: католикъ Дени Кошенъ вошелъ въ это правительство вмѣстѣ съ революціоннымъ марксистомъ Жюлемъ Гэдолсъ.

Надо, чтобы и Россія послѣдовала примѣру Франціи и чтобы у насъ было настоящее коалиціонное правительство, составленное изъ наиболѣе талантливыхъ и популярныхъ представителей всѣхъ группъ и направленій, стоящихъ на почвѣ новаго строя и не желающихъ возврата къ старому деспотическому режиму.

Правительство Національной Обороны должно прежде всего сдѣлать все для возстановленія боеспособности арміи.

Наша армія—крестьянская. Солдатъ нашъ думаетъ и тревожится о землѣ. Пусть же правительство, въ торжественномъ манифестѣ къ народу и арміи подтвердитъ отъ лица всей Россіи, что крестьяне получатъ землю, и что права пахаря-воина на полученіе земли обезпечены клятвой высшей революціонной власти, данной передъ всѣмъ народомъ. Но въ этомъ же манифестѣ вновь должно быть сказано, что солдаты, не исполняющіе своего воинскаго долга, не будутъ имѣть никакой доли въ той землѣ, которую они не хотятъ защищать.

Армія, особенно въ тылу, должна быть совершенно переформирована, пересоздана заново. Лучше распустить солдатъ изъ казармъ по домамъ или сдѣлать изъ нихъ рабочія дружины для своевременной заготовки новыхъ позицій въ тылу, чѣмъ держать ихъ безъ пользы на

содержаніи у народа, въ праздности и необученными военному дѣлу.

Какія мѣры, въ подробностяхъ, нужны для возстановленія боеспособности арміи и дисциплины въ ней, это — дѣло военныхъ спеціалистовъ. Пусть Временное Правительство создастъ для этого верховный военный Совѣтъ изъ лучшихъ военачальниковъ.

Но если въ арміи нужны дисциплина и боеспособность, въ гражданскомъ населеніи нужны порядокъ и трудоспособность. Введеніе всеобщей трудовой повинности есть неотложное дѣло. Отъ нея могутъ быть освобождены лишь люди физически неспособные къ труду, и тѣ изъ «штатскихъ» кто хочетъ во имя спасенія родины, добровольно превратиться въ воиновъ, записываясь въ ударные батальоны, поступая волонтерами въ обыкновенные полки и т. д.

Должна быть введена строгая экономія въ расходахъ. Это относится какъ къ казеннымъ, такъ и къ общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ предпріятіямъ, они тоже не экономно живутъ, Оплата труда высшихъ служащихъ, по мѣрѣ возможности, должна быть сокращена, прибыль и заработная плата фиксированы, и установленъ контроль за работой всѣхъ учрежденій и предпріятій и за производительностью ихъ.

На мѣстахъ гражданское управленіе должно быть сосредоточено въ рукахъ органовъ самоуправленія и коммиссаровъ, съ возможно болѣе дешевой оплатой ихъ труда. Эти органы власти должны быть избавлены отъ незаконнаго вмѣшательства въ ихъ работу со стороны какихъ бы то ни было общественныхъ комитетовъ и пр.

Постановка продовольственнаго дѣла должна быть преобразована и сосредоточена въ рукахъ органовъ мѣстнаго самоуправленія съ привлеченіемъ къ этому дѣлу представителей заинтересованныхъ и освѣдомленныхъ слоевъ и организацій: крестьянъ и землевладѣльцевъ, производящихъ хлѣбъ, торговцевъ и кооперативовъ, хлѣбныхъ биржъ и элеваторовъ транспортовъ и банковъ, выдающихъ ссуды подъ хлѣбъ.

Населеніе городовъ должно быть избавлено отъ нелѣпаго стоянія въ хвостахъ, при помощи доставки хлѣба на домъ, какъ это дѣлается во Франціи, гдѣ школьнки и женщины разносятъ хлѣбъ по квартирамъ каждое утро. Со спекулянтами нужна безпощадная борьба.

Число блюдъ въ ресторанахъ и столовыхъ должно быть уменьшено до двухъ, а цѣны на нихъ должны быть таксированы. Шикарные рестораны, которые найдутъ для себя невыгодными эти правила, должны быть превращены въ городскія или кооперативныя столовыя съ

сохраненіемъ въ нихъ штата теперешнихъ служащихъ.

Производство и продажа всѣхъ предметовъ роскоши и вообще предметовъ, не строго необходимыхъ для физическаго здоровья и культурной жизни народа и для веденія войны, должны быть прекращены. Увеселенія должны быть сокращены, а тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ характеръ непристойный или развращающій, пріостановлены совсѣмъ. Надо, чтобы наши столицы были похожи не на «веселые дома», а на храмы и мастерскія. Отечество въ опасности. Не время веселиться, а надо трудиться и думать.

Сплошнымъ лагеремъ труда и военной обороны должна стать наша страна, если она не хочетъ погибнуть безславно.

Должна быть пресѣчена агитація, ведущаяся открыто въ тылу и на фронтѣ непріятельскими агентами и тѣми слѣпцами и глупцами, которые стали орудіемъ этихъ агентовъ. Всѣ лица, замѣшанныя въ сношенія съ непріятельскими правительствами, хотя бы только косвенно, хотя бы только путемъ «проѣзда черезъ Германію», должны немедленно отойти отъ всякаго вмѣшательства въ политическую и общественную жизнь Россіи. По окончаніи войны народъ дастъ имъ амнистію. Сейчасъ же всѣ органы власти и общественности должны

быть совершенно чисты отъ упрековъ, что въ нихъ во время войны имѣли голосъ и вліяніе люди, такъ или иначе связанные съ врагами Россіи.

Внутри страны и въ арміи долженъ быть установленъ миръ между отдѣльными группами и слоями населенія. Довольно грызни и натравленія солдатъ на офицеровъ! Довольно разжиганія групповыхъ и личныхъ себялюбій. Капиталисты пусть докажутъ рабочимъ, что они въ моментъ національнаго бѣдствія не дрожатъ, какъ жалкіе скряги-ростовщики, надъ своими сундуками. Рабочіе должны со своей стороны показать, что, если надо для спасенія родины и свободы, они не станутъ торговаться изъ-за лишняго часа работы. Крестьяне обязаны дать хлѣбъ солдатамъ и городамъ,— иначе все равно этотъ хлѣбъ достанется нѣмцамъ. Интеллигенты пусть идутъ въ крестьянскую, рабочую и солдатскую массу, разъясняя, убѣждая, помогая разобраться въ событіяхъ. Женщины пусть гонятъ отъ себя трусовъ и измѣнниковъ, поддерживаютъ колеблющихся, ободряютъ истныхъ и храбрыхъ. Юноши и дѣвушки, русская молодежь,—если вы не хотите быть обитателями страны, покоренной врагомъ, а хотите остаться гражданами вольной родины, дѣлайте и вы, что можете, для ея спасенія. Заботьтесь о сиротахъ воиновъ,

павшихъ за родину, объ инвалидахъ и бѣженцахъ, работайте въ общественныхъ учрежденіяхъ, а кто изъ васъ уже силенъ и крѣпокъ, идите въ армію.

Но самое главное,—не надо стыдиться любви къ родинѣ. Настоящій революціонеръ и другъ народа долженъ горячо любить родную страну и быть готовымъ все сдѣлать для нея. Пусть, какъ черный сонъ, забудется то время, когда въ Россіи считалось постыднымъ слово «патріотъ».

Всѣ должны стать сейчасъ патріотами свободной Россіи. Всѣ должны забыть все личное и мелкое, думать только о спасеніи Родины.

Идите изъ города въ городъ изъ деревни въ деревню, изъ дома въ домъ съ крестовымъ походомъ проповѣди высокой и свободной любви къ Россіи, освободившейся отъ одного деспотизма, но могущей погибнуть отъ другого деспотизма, пришедшаго извнѣ съ огнемъ и мечемъ.

Къ труду и къ оружью!

Да здравствуетъ борьба до конца!

Помните, граждане и гражданки, братья и сестры: надо забыть все, сдѣлать все для спасенія Россіи.

Слышите? Забыть все! Сдѣлать все!

ОИК № 55013

130

Книгоиздательство «Знаніе—сила» Маріи Малыхъ.

Программа и уставъ р. с. д. р. партіи, резолюція с. д группы „Единство“ и статья **Г. В. Плеханова**: „Наша тактика“ . . . . . 12 к.

Г. В. Плехановъ въ Свободной Россіи . . . . . 25 „

Г. В. Плехановъ: Война и миръ . . . . . 35 „

Г. В. Плехановъ: „Тезисы Ленина и о томъ, почему бредъ бываетъ подчасъ интересенъ“ . . . . . 10—15

Г. А. Алексинскій: Во имя соціализма . . . . . 15—20

„ „ „ Въ защиту офицеровъ . . . . . 25 „

„ „ „ Что же дѣлать теперь . . . . . 15 „

Д-ръ Н. В. Васильевъ: 60 лѣтъ борьбы за 8-ми час. рабочій день . . . . . 25 „

Д-ръ Н. В. Васильевъ: Открытое письмо къ товарищамъ рабочимъ (шесть клиньевъ большевиковъ) . . 10 „

Объ Интернаціоналѣ (статьи В. Плеханова, Э. Вандервельде, и др. . . . . 10 „

С. К. Вржосекъ: Основы государствен. устройства на Западѣ . . . . . 30 „

Леонидъ Добронравовъ: „Гарь и копоть“ . . . . . 30 „

Г. Абель: Всеобщая трудовая повинность. . . . . 30 „

Вильг. Либкнехтъ: О коммунѣ 1871 г. . . . . 15 „

В. Н. Катинъ-Ярцевъ: Демократическая республика . 30

Т. И. Алексиевская: Женщина въ войнѣ и революціи 15 „

Сборничекъ **„Знаніе—сила“** № 1 (Сказка о двухъ ослахъ, съ иллюстрац.; **В. Либкнехтъ**: Пауки и мухи. Стихи.) . . . . . 15 „

Сборничекъ **„Знаніе—Сила“** № 2 Предатели (стихи) . 15 „

Печатаются:

К. Марксъ и Ф. Энгельсъ; Коммунистическій манифестъ въ переводѣ Г. В, Плеханова.

Г. В. Плехановъ: „О коммунистическомъ манифестѣ“.

Складъ изданій: Кн. скл. «Единство»
Петроградъ. Владимирскій пр., 19.
Отд. скл.: Птргрдъ, Стремянная 6, кн. ск. „Провинція“.

ОИК - 55013